

Целых двадцать минут Шэнь даже головы не поднимал, уплетая огромную миску рыбы в кисло-острой заливке, и дочиста вычистил все закуски, приготовленные тетужкой Фэнь.

Увидев, что он проглотил последний кусок, Чу Илань произнес низким голосом:

— Кто не знает, решил бы, что ты с голодного края.

— Голоден, — Шэнь немного смутился. — Целый день ничего не ел.

Для взрослого мужчины та пара глотков воды и половина рыбки — это считай, что вообще не ел.

— А ведь ты такой щедрый, да? Даже кукурузу отдавал дамам в первую очередь.

Чу Илань откинулся на спинку стула. Свет лампы сверху отчетливо высвечивал шрам на его лице, а тени делали черты лица резкими, почти свирепыми.

Однако Шэнь ни капли не испугался, а наоборот, с улыбкой спросил:

— Господин Чу смотрел мою трансляцию?

Чу Илань промолчал.

— Чжэн Гэ так сильно упал, когда ловил рыбу, господин Чу, надеюсь, не расстроились? — Шэнь понизил голос.

Чу Илань, остро почувствовав опасность, нахмурился:

— Я не смотрел.

Он действительно не смотрел.

Шэнь знал, что этот человек слишком горд, чтобы лгать, и почувствовал облегчение. Его уверенность в себе тут же вернулась:

— Я же говорил, куда там Чжэн Гэ до моей красоты.

Чу Илань снова промолчал.

Он хотел возразить, но правда была именно такова.

На просторах развлекательных порталов темы с именем Шэнь Ляня занимали первые строчки. Хейтеры пытались накопать хоть одно неудачное фото, но обнаружили, что все выложенные кадры только работают на имидж Шэня.

Шутка ли, Шэнь Лянь стал топовым артистом и получил титул киноимператора — неужели только благодаря удаче? Он прекрасно знал все закулисные игры шоу-бизнеса, и пока камера была включена, его практически невозможно было поймать в невыгодном ракурсе.

Компания Синту Энтертейнмент, осознав новую ценность Шэня, захотела продлить контракт, но Шэнь отказал.

А где вы были раньше? Когда оригинального владельца тела травили всем интернетом, Синту выпустила заявление, что поведение артиста — его личное дело и к компании отношения не имеет, а затем помогала Чжоу Тансы добивать его. Стоит ли оставаться в такой помойке?

Цянь Гао, очевидно, по указке руководства Синту прислал Шэню в WeChat пару угроз, смысл которых сводился к тому, что теперь он никто, и если уйдет из компании, то подняться снова будет крайне трудно — не стоит, мол, быть неблагодарным.

Шэнь ответил: мне как раз нравится быть неблагодарным.

После того как Фэн Юэшань однажды проучил Цянь Гао, тот больше не смел давить на Шэня и, получив четкий отказ, замолчал.

Синту изначально планировала выжать из Шэня все до капли, но теперь, когда его репутация восстановилась, а контракт он продлевать не собирался, компания решила перекрыть ему доступ к медийности, надеясь, что интерес публики угаснет и Шэнь приползет обратно.

Раскайание было невозможно. Шэнь Лянь наслаждался жизнью, ел вкусную еду у тетушки Фэнь и каждый день видел Чу Иланя, понемногу сближаясь с ним — жизнь была просто сказкой.

Даже в прошлой жизни, достигнув всего, такой покой и безмятежность были для Шэня роскошью.

Находясь на вершине, ты стоишь над бушующими волнами — где уж тут найти время, чтобы просто полюбоваться цветами?

— Господин Чу? — услышав звук открывающейся двери в прихожей, Шэнь высунулся из кухни.  
— Вы вернулись?

— М-м, — сухо отозвался Чу Илань. Заметив муку на лице Шэня, он спросил: — Что ты делаешь?

— Учусь у тетушки Фэнь печь десерты, — ответил Шэнь. — Скоро дам вам попробовать.

— Боюсь отравиться, — ответил Чу Илань.

Зная, что он лишь на словах такой колючий, Шэнь не обратил внимания и отправил формочки в печь.

— Остальное я доделаю, — улыбнулась тетушка Фэнь. — Иди отдохни.

— Спасибо, тетушка Фэнь.

Шэнь вернулся в гостиную и увидел, что Чу Илань прикрыл глаза, откинувшись на диван. Лицо мужчины выглядело холодным, но в уголках глаз читалась усталость.

Шэнь осторожно положил теплую ладонь на его виски. Чу Илань вздрогнул.

— Это я, — тихо сказал Шэнь. — Вам нехорошо?

— Нет, — ответил Чу Илань, позволяя Шэню продолжать. — У тебя скоро заканчивается контракт с Синту?

— Да.

— Какие планы?

— Как говорится, придет время — перейдем мост, — ответил Шэнь.

Чу Илань тихо хмыкнул. Выглядит таким заботливым и понимающим, но кроме моментов, когда говорит нежности, ни слова уступки от него не добьешься.

На самом деле, если бы Шэнь хотя бы заикнулся, учитывая его недавние успехи, попасть в Синкай не составило бы труда. Но раз он хочет упрямитесь — пусть упрямитесь.

— Розы завяли? — вдруг спросил Шэнь.

Он наклонился слишком близко, и его дыхание коснулось уха Чу Иланя, вызвав легкое покалывание, словно от электрического разряда.

Чу Илань инстинктивно хотел отстраниться, но пальцы, лежавшие на коленях, сжались в кулаки — он сдержался.

Никто не смел избегать его, и не было причин избегать кого-то самому.

— Завяли. А что?

Шэнь тихо рассмеялся:

— Завтра принесу новые.

Чу Илань промолчал.

Раз не отказал, значит, нравится.

Шэнь всегда мог разглядеть скрытое упрямство в коротком молчании этого человека. Других это пугало, но Шэнь находил это милым.

Пирожные у Шэня получились неплохими, а после десятиминутного массажа Чу Илань заметно прибодрился и даже удостоил его чести, попробовав одно. Тетушка Фэнь сияла от радости.

Вечером, лежа в постели, Шэнь увидел сообщение от Чжу Инъюй.

Они обменялись контактами после первого знакомства. Чжу Инъюй прислала целую череду вздыхающих смайликов, и Шэнь ответил вопросительным знаком.

На экране тут же высветилось: печатает...

{Фэн Сусу пригласила меня на аниме-фестиваль и предложила помочь с косплеем. Как думаешь, стоит идти?}

Шэнь вспомнил, что на съемках между Фэн Сусу и Чжу Инъюй были небольшие трения.  
{Думаю, ничего страшного. Что говорит твой агент?}

{Как раз агент и настаивает, говорит, это последняя волна популярности, к тому же я никогда не пробовала такие образы, можно будет снять короткое видео.}

Шэнь: {Иди.}

Чжу Инъюй: {Сходишь со мной?}

Шэнь слегка приподнял бровь и согласился.

Хотя компания Чжу Инъюй была небольшой, к своим артистам они относились по-человечески. У Шэня был свой интерес: он хотел попробовать наладить контакты с нужными людьми.

На следующее утро Шэнь встал рано, но Чу Иланя уже не застал — тот ушел на полчаса раньше.

Шэнь не стал беспокоить Цзян Ю и поехал к Чжу Инъюй на такси.

Она была в гримерке, рядом стояла Фэн Сусу. Когда Шэнь толкнул дверь, обе женщины оживленно болтали.

Ого?

Чжу Инъюй радостно воскликнула: — Шэнь Лянь! — Фэн Сусу же несколько смущенно поздоровалась. Она не раз ставила Шэня в неловкое положение, но отчасти это были требования съемочной группы.

Фэн Сусу казалась успешной, но на деле у нее не было выбора.

Шэнь кивнул, показывая, что все понимает — мелочи.

Он нашел стул и сел, наблюдая за нагромождением костюмов и грима. От Шэня всегда исходила аура спокойной уверенности. Фэн Сусу, которая раньше была слишком занята шоу, чтобы замечать детали, теперь то и дело бросала на него взгляды.

Шэнь поднял голову:

— У меня что-то на лице?

Фэн Сусу покачала головой:

— Нет, просто ты сам как цветок.

Шэнь: {?}

В этот день Фэн Сусу должна была косплеить персонажа из аниме — популярного красавца по

имени Цветочный Змей. Это был невероятно эффектный и чувственный герой, требовательный к внешности и росту. Обычно за этот образ брались редко, так как фанаты часто критиковали исполнителей, не дотягивающих до оригинала.

Но, глядя на Шэня, Фэн Сусу осенило.

Шэнь прищурился:

— Даже не думай!

Фэн Сусу, редкий случай, проявила прозорливость:

— Это даст огромную популярность!

Шэнь: {...}

Через десять минут Шэнь оказался перед зеркалом. Три визажиста окружили его, их глаза светились восторгом при виде такого лица.

Шэнь вздохнул: что за напасть?

Но раз уж взялся, то, проявив невероятный профессионализм, он взял у Фэн Сусу планшет и терпеливо изучил досье на Цветочного Змея. Как и при подготовке к роли в кино, этот этап был обязательным.

Цветочный Змей носил пурпурное одеяние, у него были белые волосы и изящная серебряная корона в виде змеи. Главное — костюм: если человек слишком плотный, он не подчеркнет стройность, если слишком худой — не будет смотреться эффектно.

Когда Шэнь затянул пояс и обернулся, слегка разведя руки, в его глазах, полных нежности, заиграла легкая улыбка.

Всего одно мгновение — и персонаж словно ожил!

Шэнь спросил:

— Сойдет?

У Фэн Сусу защемило в носу:

— Папочка!

Шэнь поморщился:

— Почему вы все так любите называть меня папочкой?

В этот день форумы, паблики и социальные сети буквально взорвались.

Цветочный Змей был культовым персонажем, настолько популярным, что фанаты даже были против косплея — боялись, что реальные люди осквернят их идеал.

Шэнь не обращал внимания на камеры. Он давно не снимался, и сейчас, войдя в азарт, искренне передал образ персонажа через взгляд и пластику.

Это было стопроцентное попадание.

Девушка в розовом костюме косплеера подлетела к нему, не в силах связать двух слов. Она была журналисткой и хотела задать вопрос, но от волнения просто сунула микрофон Шэню.

Шэнь слегка приоткрыл губы и произнес классическую реплику:

— Змеиный яд... разве он сравнится с ядом человеческого сердца?

— Если будешь так смотреть на меня, боюсь, скоро ты влюбишься.

— А-а-а! — толпа взорвалась криками. — Цветочный Змей! Мой Цветочный Змей!

Ян Бинь, вернувшись с совещания вместе с Чу Иланем, увидел, как помощница у дверей восторженно вопит, глядя в телефон.

<http://bllate.org/book/18916/1849708>